

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ДОСТИЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО ЭФФЕКТА НА ПРИМЕРЕ РОМАНА З. СМИТ «БЕЛЫЕ ЗУБЫ»

Рыбина С.Ю.

магистр филологии, НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород

В статье рассматриваются основные языковые средства создания комического эффекта в свете теории контраста на примере романа З. Смит «Белые зубы». Теоретические положения подкрепляются контекстами, раскрывающими механизмы формирования комического. Делаются выводы о типах противоречий, лежащих в основе комического в языке.

Ключевые слова: комическое, комический эффект, теории контраста, эффект обманутого ожидания, противоречие.

За всю историю человечества были созданы сотни теорий юмора. С большей их частью можно ознакомиться в работе Шиблза (Warren Shibles) «Humour Reference Guide. A Comprehensive Classification and Analysis [4, 2005]. В своей работе автор выделяет категории юмора, их приверженцев и кратко излагает принципы каждой из категорий. Для лучшего понимания природы комического, разберем классификацию, данную В.Раскиным, который разбил существующие теории на три группы: теории несовместимости, теории враждебности и теории высвобождения [3, 1985].

Первая группа, теории несовместимости, предполагают, что юмор возникает вследствие понимания несовместимости между ожиданием слушателя и тем, что произошло, т.е. результатом. Эта идея была высказана Аристотелем и «открыта» несколько раз впоследствии. К наиболее известным приверженцам этой идеи относятся И.Кант и А.Шопенгауэр [1, с. 34].

Вторая группа, теории враждебности, восходят своими истоками к Платону, частично Аристотелю и Цицерону и в дальнейшем нашли поддержку в трудах У.Хоббса и М. Грунера. В этих теориях утверждается, что смешное заключается в нахождении чувства превосходства над чем-либо, или в преодолении препятствия, или агрессии, нападения на какой-то объект [1, с.34].

В третьей группе, теории высвобождения, отмечается, что смешное является результатом высвобождения психической энергии, освобождая человека от некоторого ограничения. К приверженцам подобной точки зрения можно отнести таких ученых как: Г.Спенсера, Д.Грегори, Д. Истмена, Д.Г.Монро. Юмористическая манера выражения мыслей – высвобождает от ограничений и всевозможных запретов [1, с. 34]. Наиболее известной теорией высвобождения является теория Зигмунда Фрейда, согласно которой юмор является средством получения удовольствия, несмотря на препятствующие ему мучительные аффекты [4, с. 13].

Согласно идеям В. Раскина, которые дополнил и развил в своих трудах, по семантической теории юмора, Сальваторе Аттардо, юмористический эф-

фekt возникает при внезапном пересечении двух независимых контекстов в точке бисоциации [2, 1994]. К.Глинка, описывая теорию юмора, использовал выводы В. Раскина, который утверждал, что в основе юмористического эффекта лежит столкновение контекстов, а не просто языкового смысла. Согласно этой теории юмористический эффект возникает, если имеют место следующие условия: 1) текст обладает совместимостью, частичной или полной; 2) две части текста противоположны в определенном смысле [1, с.31-32]. Отличительной особенностью теории В. Раскина от предшествующих теорий состоит в том, что он первый придал понятию противоположности универсальный смысл.

При изучении истории комического в литературе лингвисты пришли к выводу, что оно многолико. Ярким примером данного явления могут служить: шекспировские комедии и беспощадная сатира Д.Свифта, романы Т.Дж.Смоллетта, которые также называют плутовскими; поэзия абсурда Э. Лира и остроумная проза Ч. Диккенса. Все эти произведения стали классикой «английского юмора». В современной английской юмористической литературе отражаются тенденции изменяющегося мира. Среди персонажей Ника Хорнби, Сью Таунсенд, Софи Кинселлы – представители разных народностей: англичане, ямайцы, бенгальцы, итальянцы и многие другие, населяющие Лондон и его окрестности, и у всех свои проблемы, свои мечты, свои мании и фобии, свои религиозные предпочтения, симпатии и антипатии.

Ярким примером юмористического контраста, является постфеминистская женская проза так как, во-первых, пестрит юмористическим и ироническим отношением к действительности, характерным для данной прозы, и, во-вторых, тем фактом, что контраст в постфеминистской женской прозе, является значимым принципом сюжетного, композиционного и образного построения художественного произведения эпохи постфеминизма. Основная идея современного постфеминизма – переход от «феминизма равенства», когда женщины отстаивали свои права и добивались равенства в патриархальном обществе, к «феминизму различия». Таким образом, различие, противоречие, противопоставление, контраст являются ключевыми для понимания, постфеминистской женской прозы, что неизбежно находит свое отражение на языковом и речевом уровнях. Одним из ярких примеров, постфеминистской женской прозы, является роман Зэди Смит «Белые зубы» (White Teeth), дебютное произведение писательницы, вышедшее в 2001 году. Роман получил более 14 литературных премий, среди которых «Уитбрэд Бук» (Whitbread Book Awards) и «Оранжевый Прайз» (Orange Broadband Prize for Fiction), а также премию Коста. Большинство критиков в своих рецензиях на роман отметили, что, не смотря на юный возраст автора это зрелый роман с богатыми мыслями и множеством нюансов.

Само по себе название романа «Белые зубы» является необычным, оно звучит как метафора. Было сделано предположение, что языковые проявления комического основаны на противоречии. Анализ стилистических приемов, создающих комический эффект, был направлен на выявление характера этого противоречия. В романе индивидуальные и авторские метафоры ис-

пользуются для создания комического, например: «Life was an enormous rucksack so impossibly heavy that, even though it meant losing everything, it was infinitely easier to leave all baggage here on the roadside and walk on into the blackness» [5, с. 10]. Такого рода метафора реализуется в условиях необычных для основной семантики слова лексических связей, отражающих субъективный аспект действительности, а в основу метафорического переосмысления положены разнородные признаки понятий нетипичные или даже случайные.

В романе З.Смит, комический эффект также реализуется в сопоставлении, например: (about war experience) It was like nose hair. People looked away... No one really wanted to know [5, с. 14]. Of course, like the mother of a drug addict or the neighbour of a serial killer, Clara was the last to know» [5, с. 41]. В данном примере второй элемент сравнения обладает отрицательной эмоционально-оценочной окраской, что усиливает эффект неожиданности от сопоставления несопоставимого. Комический эффект также достигается противоречием лексических значений слов, находящихся в определенных синтаксических позициях. Так, например эффект обманутого ожидания создается в романе при помощи парцелляции, когда лексическое значение парцеллянта контрастно основному высказыванию или менее всего ожидаемо. «She gave him a wide grin that revealed possibly her one imperfection. A complete lack of teeth in the top of her mouth» [5, с. 24]. В данном примере, слово «imperfection» вызывает другие ассоциации, нежели полное отсутствие зубов в верхней челюсти.

С функцией эффекта обманутого ожидания, в романе выступает тире, например: «Maureen had good legs for a woman her age – legs like sausages tightly packed in their skins...» [5, с. 68]. Данный комплимент становится сомнительным к концу первой части предложения: ноги либо хороши, либо нет, вне зависимости от возраста. Контраст в предложении усиливается при помощи сравнения «legs like sausages tightly packed in their skins», обладающего отрицательной коннотацией. В следующем примере: «Clara Bowden was magnificently tall, black as ebony and crushed sable, with her hair plaited in a horseshoe which pointed up when she felt lucky, down when she didn't. At this moment it was up. It is hard to know whether that was significant» [5, с. 23], – эффект обманутого ожидания реализуется как на синтаксическом, так и на семантическом уровне. В первой части примера автор создает ложную многозначительность, заявив, что направление «подковы» из волос имело скрытый смысл. В тот момент когда читатель хвалит себя за догадливость, что он расшифровал настроение героини, писательница ставит его на место замечанием: It is hard to know whether that was significant. Ученые полагают, что любой преднамеренный сбой в логике мышления, на котором построено множество приемов, обязательно связан с феноменом обманутого ожидания.

В примере: «He was very thin and very tall, red-headed, flat-footed and freckled to such an extent that his skin was rarer than his freckles [5, с. 27], автор потрясающе совмещает в одном контексте слова и выражения, которые принадлежат к различным стилистическим уровням, что дает ярко выраженный комический эффект.

Проанализировав стилистические приемы, создающие комический эффект в романе Ээди Смит «Белые зубы», можно сделать вывод, что комическое в языке произведения основано на: противоречии двух смысловых планов, которые относятся к разнородным понятиям, принадлежащим к разнорядковым сферам действительности; противоречии языковым нормам, которое проявляется в неожиданном использовании возможностей языковой системы с целью либо привлечь внимание слушающего, либо с целью более адекватного выражения собственной картины мира.

Список литературы

1. Глинка К. Теория юмора / Константин Глинка. Стихи, пародии, эпиграммы / Игорь Южанин. М., 2008. – 206 с.
2. Attardo S. Linguistic Theories of Humor. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 1994. – 426 p.
3. Raskin V. Semantic Mechanisms of Humor. Dordrecht; Boston; Lancaster: D. Reidel Publishing Company, 1985. 304 p.
4. Shibles, Warren. Humour Reference Guide. A Comprehensive Classification and Analysis. Southern Illinois Univ Pr (Tx), 2005. 298 p.
5. Smith Z. White Teeth. – Penguin Books, 2001. – 548.

АРАБСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ИРАНСКИХ ЯЗЫКАХ (ОСЕТИНСКИЙ И ПЕРСИДСКИЙ)

Сатцаев Э.Б.

ст. научный сотрудник отдела осетинского языкознания, канд. филол. наук, ФГБУН Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований ВНЦ РАН и РСО-А, Россия, г. Владикавказ,

Статья посвящена изучению процессов ирано-семитского языкового контактирования. В ней освещаются пути проникновения семитских элементов в виде лексических заимствований и грамматических интерференций в осетинский и персидские языки. Осетинский язык стоит особняком среди всех иранских языков – число заимствований в осетинском языке несравненно меньше по сравнению с другими иранскими языками. Сделан вывод, что арабизмы в языках Кавказа, в том числе осетинский, попали через персидское посредство и с персидской семантикой.

Ключевые слова: иранские языки, осетинский язык, персидский язык, арабизмы.

С начала 1-го тысячелетия до н.э. иранские и семитские народы тесно общались и оказывали огромное влияние друг на друга. Иранский компонент был важным в истории древнейших государств Среднего и Ближнего Востока (Вавилон, Ассирия и др.). Наиболее древним семитским языком считается аккадский (ассиро-вавилонский), возраст памятников которого насчитывает около 4 тыс. лет [7, с. 70-71].

Другим древним семитским языком считается древнееврейский язык (иврит), возраст памятников которого насчитывает около 3200 лет [7, с. 122-125].

Важным древним семитским языком считается также арамейский, памятники которого восходят к началу 1-го тысячелетия до н.э. [7, с. 194-197].